

ных отношений, приобретённый европейской дипломатией первой половины XVII века, предопределили будущее институциональное развитие мировой дипломатии и международного права, и не потеряли своей актуальности и для сегодняшнего дня.

Источники и литература:

1. Вестфальський мир 1648 року і організація міжнародного правопорядку // Білер, Г. Вестфальський мир 1648 року (до 350-ї річниці договорів) / Г. Білер, А. Дмитрієв. – К. : Ін Юре, 1998. – С. 11–78.
2. Дмитрієв, А.І. Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право : монографія / А.І. Дмитрієв. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. – 426 с.
3. Киссинджер, Г. Дипломатія / Г. Киссинджер. – М. : Ладомир, 1997. – 906 с.
4. Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618–1648) в событиях и коллективной памяти Европы / науч. ред. и сост. Ю.Е. Ивонин и Л.И. Ивонина. – М. : Транс-Лит, 2015. – 564 с.
5. Прокопьев, А.Ю. Тридцатилетняя война / А.Ю. Прокопьев. – СПб. : Наука, 2020. – 385 с.
6. Циватий, В.Г. Віденський конгрес 1814–1815 рр.: інституціональний вердикт європейського політико-дипломатичного та суспільно-історичного розвитку / В.Г. Циватий // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. – Вип. 25: Міжвідомчий збірник наукових праць / Відп. Ред. С.В. Віднянський. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2016. – С. 229–246.
7. Циватий, В.Г. Європейська система міжнародних відносин і дипломатична практика в період Тридцатилітньої війни (1618–1648): інституціональний і когнитувний дискурси / В.Г. Циватий // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. – Том 30. – Серія «Історичні науки». – Кам'янець-Подільськ, 2020. – С. 39–49.
8. Acta Pacis Westphalicae. Serie III C. Band IV. Diarium Lambergi 1645–1649 / Bearb. von F. Bosbach. – Münster : Aschendorff Verlag, 1986.
9. Black, J. A History of Diplomacy / J. Black. – Chicago : Reaktion Books, 2010. – 312 p.
10. Lentz, T. Le congrès de Vienne. Une refondation de l'Europe, 1814–1815 / T. Lentz. – Paris : Perrin, 2013. – 400 p.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ В XXI ВЕКЕ: РАСШИРЯЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И СМЫСЛОВЫЕ ГРАНИЦЫ

Д.В. Мазарчук (Минск)

Глобализация и интенсификация информационных процессов в современном мире предполагает глубокие преобразования в общественных науках, включая историю. Эти преобразования связаны с необходимостью как отказа от традиционных «больших нарративов», так и пересмотра базового терминологического инструментария историка. В полной мере эти вызовы стоят перед историей дипломатии как одной из отраслей исторической науки.

Длительное время дипломатическая история рассматривалась исследователями в контексте прогрессирующей профессионализации, связанной с формированием системы национальных государств в Европе Нового времени. Оставив за скобками объяснимый европоцентризм такой картины воссоздаваемого прошлого, коснёмся вначале смысловых границ дипломатической истории в свете новых подходов XXI в.

В классическом виде модель рождения дипломатии современного типа была сформулирована английским историком Г. Маттингли. Ранее мы изложили суть его подхода следующим образом. Преимущественно секулярная ренессансная дипломатия осуществлялась профессионализирующейся прослойкой постоянных дипломатических представителей. Первоначально возникнув в Италии, эта модель была воспринята западноевропейскими государствами по причине растущего значения тесных контактов в условиях постоянных конфликтов и противоречий [2, с. 35].

Данная концепция установила хронологическую границу начала современного периода истории международных отношений и истории дипломатии, в качестве которой выступают Вестфальский мир 1648 г. и Пиренейский мир 1659 г. К этому моменту «система европейских государств добилась стадии гетерогенной организации и ненадёжного равновесия, которой итальянские государства достигли после [мира 1454 г. в] Лоди» [6, с. 178]. Это означало, что основные государства Западной Европы восприняли итальянский опыт дипломатических институтов, прежде всего – постоянные дипломатические миссии (resident embassies).

Изложенная «классическая» концепция истории дипломатии в раннее Новое время с начала 2000-х гг. стала подвергаться сокрушительной критике. Исходным моментом для критической переоценки истории дипломатии Нового времени стал отход от национально-ориентированного подхода к пониманию дипломатии как социо-политического процесса. Этот взгляд расширяет понятие дипломатии, включая в последнюю не только формально-аккредитованную службу в интересах государства, но гораздо более широкий спектр посреднической деятельности [7, с. 444–445].

В более общем виде эти изменения можно сформулировать как попытку сближения (либо же «преодоления разрыва») между теорией и практикой. Внешняя политика составляет лишь часть сложного и комплексного процесса взаимодействия на надгосударственном уровне. Сами дипломаты, их понимание собственного места и роли в этом взаимодействии, глубоко проникнутая символизмом практика их деятельности – этот обширный и имманентный массив практик в последние два десятилетия выступает на первые места в исследовательском фокусе.

В результате в поле зрения современных историков дипломатии попадают такие новые темы, как самоидентификация и рефлексия дипломатических представителей, гендерные аспекты дипломатии, невербальные

средства коммуникации – церемонии и ритуалы, роль культурного обмена в дипломатии, гостеприимство и другие формы реципрокности, связи дипломатии с литературой и т.д. Происходит отказ от восприятия разграничения посольских и консульских обязанностей как ключевого рубежа, расширяется интерес к культурным и лингвистическим аспектам дипломатических практик Нового времени.

Одним из новых направлений в дипломатической истории является изучение способов и средств обмена информацией, коммуникативных практик и переговоров. Внимание к информации и стремление контролировать её составляли важнейший предмет заботы правителей итальянских государств периода Возрождения. Одним из следствий этого внимания было создание сложных составных коммуникативных сетей. В результате, взаимное переплетение разных информационных каналов повышало степень достоверности воспринимаемой при дворе (правительстве) политической информации. Без сомнения, изучение практики функционирования подобных информационных сетей в различных регионах расширит понимание самой природы межгосударственного взаимодействия.

Итак, в настоящее время дипломатическая история Нового времени находится в состоянии коренного перелома. Обращение к указанной выше тематике неизбежно требует углубления источниковой базы исследований, в конечном счёте – привлечения методик антропологии, лингвистики, истории литературы и других дисциплин. Таким образом, стоящие в настоящее время перед историей дипломатии вызовы соответствуют общему повороту к междисциплинарности, характерному для науки XXI в. Признаком тенденции к слову устоявшихся дисциплинарных границ являются настойчивые призывы к расширению исследовательской тематики и методологии, социально-культурному подходу к дипломатической истории [8, с. 1].

Одной из главных причин пробуждения исследовательского интереса к новой тематике являются те изменения, которые в настоящее время претерпевает самая структура международных отношений. Новая детерриториализация суверенитета и утрата национальным государством роли базового субъекта мировой политики и гражданско-политической сферы побуждают отказаться от государство-центричного взгляда на историю дипломатии [3, с. 106–189; 5, с. 10].

С другой стороны, кризис идеи линейной истории (прогресса) вынуждает к отказу от телеологичного подхода. С этим фактом связана ещё одна проблема современной историографии – понимание «нового» либо «современного» в дипломатии Нового времени. Другими словами, учёными ставится вопрос: каков критерий, разграничивающий дипломатию современного типа от предшествующих ей форм? Предложенный ранее постоянный характер дипломатических представительств нельзя считать надёжным критерием, поскольку практика асимметричных отношений между европейскими госу-

дарствами сохранялась вплоть до XVIII в. [4]. Тем более асимметричная модель дипломатических связей была характерна в Новое время для отношений между государствами Европы и неевропейскими странами.

Указанные изменения затрагивают как научно-исследовательский, так и образовательный аспект деятельности историков дипломатии. Расширение исследовательских горизонтов ставит перед учёными новые задачи по синтезу и обобщению. При этом эти задачи могут пониматься ими по-разному. В своём анализе учебных изданий Н.А. Власов выразил указанную нами тенденцию как проблему неразличения истории международных отношений от истории международной политики. Он пишет, что предлагаемая им новая концепция учебника предполагает рассмотрение международных отношений «во всём их многообразии»: «В таком учебнике должно быть отражено тесное переплетение экономических, политических, военных и культурных связей, показана динамика развития международных отношений в различных регионах планеты» [1, с. 147]. Вместе с тем Н.А. Власов признаёт трудности, стоящие перед авторским коллективом такого учебника.

Итак, накопленный к настоящему моменту критический материал позволяет коренным образом пересмотреть методологию и концептуальные основания дипломатической истории раннего Нового времени. Учёными многих стран ведутся активные разработки новых тем, расширяющих субдисциплинарный горизонт дипломатической истории. В скором времени накопленный материал позволит приступить к новому синтезу, основанному на новых методологических подходах.

Источники и литература:

1. Власов, Н.А. История международных отношений или история дипломатии в Европе? / Н.А. Власов // Петербургский исторический журнал. – 2016. – № 3. – С. 140–149.
2. Мазарчук, Д.В. Современные подходы к дипломатической истории раннего Нового времени / Д.В. Мазарчук // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава. Зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаны 80-годдзю Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы і 65-годдзю гістарычнай адукацыі ў Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы / пад рэд. А.А. Ковалені, І.Ф. Кітурка. – Часть 1. – Гродна : ГрДУ, 2019. – С. 34–37.
3. Малахов, В.С. Государство в условиях глобализации : учебное пособие / В.С. Малахов. – М. : КДУ, 2007. – 256 с.
4. Haug, T. Ungleiche Außenbeziehungen und grenzüberschreitende Patronage; die französische Krone und die geistlichen Kurfürsten (1648–1679) / T. Haug. – Köln : Böhlau Verlag, 2015. – 540 s.
5. Lazzarini, I. Storia della diplomazia e International Relations Studies fra pre- e post- moderno / I. Lazzarini // Storica. – 2016. – Vol. 22, № 65. – P. 9–41.
6. Mattingly, G. Renaissance Diplomacy / G. Mattingly. – N. Y. : Dover Publications, 1988. – 284 p.
7. Sowerby, T.A. Early Modern Diplomatic History / T.A. Sowerby // History Compass. – 2016. – Vol. 14, № 9. – P. 441–456.
8. Watkins, J. Toward a New Diplomatic History of Medieval and Early Modern Europe / J. Watkins // Journal of Medieval and Early Modern Studies. – 2008. – Vol. 38, № 1. – P. 1–14.